Дмитрий Браткин

Д.А. Хвольсон как судебный эксперт и ученик Авраама Гейгера: три сюжета из научной биографии

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-1-107-124

Dimitri Bratkin

D.A. Chwolson as an Expert Witness and Student of Abraham Geiger: Three Chapters from a Scientific Biography

Dimitri Bratkin — Department of the Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University (Russia). bratkin@yandex.ru

This article is based on unpublished sources from St. Petersburg archives (the Manuscript Department of the Russian National Library, the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy, and the Russian State Historical Archive). It explores the forms and methods of Daniel Chwolson's (1819–1911) work on academic protection for the Jewish minority. Apart from his well-known effort to refute blood libel accusations that spanned five decades (1861–1911), Chwolson's activities on behalf of Jews included less obvious projects and approaches. For instance, he attempted (unsuccessfully) to establish an "associate professorship for Judaic Studies" at St. Petersburg University in 1896–97, which in due course would give birth to the "Academy of Baron Günzburg". Less apparent, but equally important is his work in refuting anti-Jewish theological presuppositions; in this he followed the footsteps of his admired teacher, Abraham Geiger, and the methodologies of Wissenschaft des Judentums. *In so doing, Chwolson argued against Christian confessional distortions of Judaism. His firm insistence that early Jewish sources be used in the study of the New Testament and early Christianity anticipated a turn that would become mainstream in the latter half of the 20th century.*

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».

Keywords: Daniel Chwolson, Khvolson, Khvol'son, minority, Judaism, Early Christianity, Pharisees, history of scholarship, Jewish Studies, *Wissenschaft des Judentums*.

Даниил Авраамович Хвольсон (1819–1911) в истории отечественной гуманитарной науки известен как еврейский подросток-самоучка, ученик Абрахама Гейгера и личный протеже А.С. Норова, после крещения в государственной церкви (1855) занявший кафедру еврейской и сирийской словесности Петербургского университета. Хвольсон — фактический основатель петербургской семитологической школы, еврейской палеографии и семитской эпиграфики в России, участник дискуссии о собрании А. Фирковича, а также один из тех, кто первым собрал и откомментировал восточные источники по истории средневековой Восточной Европы и Древней Руси. В общественно-политическую историю России XIX века Д.А. Хвольсон вошел как наиболее последовательный борец против кровавого навета. Едва ли можно назвать этого ученого малоизвестным, а тем более забытым — но за пределами этого изолированного, хотя и широкого, набора контекстов Д.А. Хвольсон безусловно остается фигурой малоизученной. Достаточно сказать, что до сих пор не опубликовано подробной фундаментальной биографии ученого, написанной с позиции современных знаний о нем и о его эпохе, что разительно бросается в глаза на фоне расцвета занятий иудаикой в России, и особенно — историей русско-еврейской интеллектуальной жизни XIX–XX века. Создание такой биографии — дело ближайшего будущего, основная исследовательская задача при этом будет состоять в том, чтобы не только оценить вклад Д.А. Хвольсона в те области науки, которыми он занимался, но и в более широкий общественный и культурный контекст, в том числе общеевропейский и мировой. В качестве подготовительного материала к ней я предложу вниманию читателей три взаимосвязанных сюжета, в которых Д.А. Хвольсон выступает в трех ролях, совокупно составляющих его статус ординарного профессора столичного университета — иными словами, в качестве (1) общественного эксперта, обращающегося к широкой аудитории, (2) организатора науки, формулирующего новую повестку для той дисциплины, дуайеном которой является, и, наконец, (3) в качестве профессионала на более узком поле своей научной области.

Общественный эксперт: борьба против кровавого навета

Наиболее известным сочинением Хвольсона на эту тему стала небольшая по объему книжка под названием «О некоторых средневековых обвинениях против евреев», увидевшая свет в 1861 году[1]. Об обстоятельствах, приведших к ее публикации, рассказал сам автор во втором издании этой же книги, напечатанной по определению факультета восточных языков Петербургского университета:

> [В 1852–1853 г. — *Д.Б.*] многие евреи, большей частью солдаты, были обвинены, в Саратове, в умерщвлении двух христианских детей, с намерением воспользоваться их кровью для религиозных целей. По поводу этого обстоятельства при министерстве внутренних дел была учреждена, по высочайшему повелению, особая комиссия, на которую возложено было двоякое поручение. Во-первых, она должна была рассмотреть отобранные у обвиняемых, в большом количестве, еврейские книги, манускрипты, и письма, — не найдутся ли в них такие данные, которые могли бы послужить доказательством правильности обвинения. Вторая задача комиссии состояла в исследовании вопроса: потребляют ли евреи вообще, или какая-нибудь секта между ними, христианскую кровь для каких бы то ни было религиозных или других целей? (...)Членами комиссии были: протоиерей Герасим Петрович Павский и Федор Федорович Сидонский; кроме того, профессор древнееврейского языка при здешней (Петербургской — *Д.Б.*) духовной академии, Василий Андреевич Левисон, и я. Первые два члена комиссии заявили, что они понимают только библейский язык и не знакомы с послебиблейской литературою евреев и что, поэтому, они не в состоянии заняться чтением упомянутых книг. На этом основании рассмотрение задержанных книг, рукописей и писем было поручено Левисону и мне. (...) Мой отзыв, в благоприятном для евреев смысле, занимал около 100 листов: в конце его был помещен подробный разбор Саратовского дела (...) Впоследствии я обработал свой отзыв, значительно дополнил его и напечатал в сначала в «Библиотеке для чтения», а затем отдельным изданием...[2]

1. *Хвольсон Д.А.* О некоторых средневековых обвинениях против евреев (Историческое исследование по источникам) Соч. проф. евр. и сирийск. яз. и словесности при С.-Петерб. ун-те Д.А. Хвольсона. СПб: Тип. Штаба Отд. корпуса внутренней стражи, 1861.
2. *Хвольсон Д.А.* О некоторых средневековых обвинениях против евреев: Ист. исслед. по источникам Д. Хвольсона, орд. проф. евр., халдейск. и сирийск. яз. при Спб.

В 1879 г. была издана сокращенная версия этого доклада, под определением к печати стоит дата 8 октября 1879 г., очевидно — сокращенное издание было осуществлено в преддверии рассмотрения апелляции по печально известному Кутаисскому делу 1879 г. в Тифлисской судебной палате (апрель 1880)[3]. Вероятно, для тех же целей была издана и брошюра «О мнимой замкнутости» евреев (цензурное разрешение датировано 21 февраля 1880 г.)[4].

Следует отметить, что к рубежу XX в. именно этот сюжет стал одним из ключевых в биографическом нарративе, посвященном Хвольсону. В 1900 г. Д.Г. Гинцбург упоминал этот эпизод в юбилейных статьях , посвященных восьмидесятилетию Хвольсона:

> Кутаисский процесс вызвал распространение в 10000 экз. содержательной в своей краткости книжки «Употребляют ли евреи христианскую кровь?», а затем и появление в свет капитального труда «о некоторых средневековых обвинениях против евреев» (1880) в переработанном виде и двойном размере. Не довольствуясь своим пером, Дан<иил> Абр<амович> в длинной аудиенции у тогдашнего августейшего наместника Кавказа, в. кн. Михаила Николаевича, успел рассеять все могущие быть сомнения насчет ритуального убийства[5].

Далее Гинцбург цитирует в собственной русской обработке то, что как я полагаю, является записью *oral history* самого Хвольсона[6]:

> Раввины благословляли имя Дан<иила> Абр<амовича>; и когда он, из Тифлиса, куда его привлек в 1881 году интереснейший из всех археологических съездов, проследовал в Кутаис, он узнал от судей, что свое убеждение о невиновности обвиненного они почерпнули из его

ун-те чл. кор. Акад. наук и проч. 2-е изд., совершенно перераб. СПб: Тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1880. С. vii–ix.

3. *Хвольсон Д.А.* Употребляют ли евреи христианскую кровь? Рассуждение Д.А. Хвольсона, орд. проф. евр., халд. и сир. яз. при С.-Петерб. ун-те, орд. проф. при С.-Петерб. духов. акад. 2-е изд., испр. и доп. с 3-мя прил. СПб: Тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1879.
4. *Хвольсон Д.А.* О мнимой замкнутости евреев. СПб: Тип. Цедербаума и Гольденблюма, ценз. 1880.
5. *Гинцбург Д.Г.* Д.А. Хвольсон (Окончание) // Восход. 1900. № 3. Стлб. 13.
6. ОР РНБ Ф. 183. Гинцбург Д.Г. Ед. хр. 51. Недатированная запись на немецком языке. Текст следующей ниже цитаты воспроизводит с некоторыми изменениями текст на стр. 40 б.

> горячей защиты еврейского племени. В синагогу его возил предводитель дворянства среди стоявших шпалерами по всей дороге евреев; синагога была освещена, св. кивот раскрылся, и Даниилу Абрамовичу был провозглашен торжественный משברך. Маститый раввин, прекрасной наружности и чисто библейской осанки, произнес прочувствованную речь на еврейском языке, другой раввин говорил по-грузински, а предводитель был при этом переводчиком, — после чего поднесен был адрес[7].

В 1901 г. был издан авторизованный немецкий перевод «Некоторых средневековых обвинений»[8], и наконец брошюра «Употребляют ли евреи христианскую кровь» была переиздана, уже после смерти Д.А. Хвольсона в 1912 г.[9]

Менее известно, что на протяжении всей своей службы в петербургской католической Духовной академии Д.А. Хвольсон ежегодно выступал перед учащимися, будущими католическими священниками русской части Польши и Литвы, с лекцией против кровавого навета[10].

Планы по созданию новой университетской иудаики

Радикальной переменой, которую принесла с собой в Германии последняя треть XIX века, была решительная ломка консервативной протестантской гегемонии на подготовку академических исследователей иудаизма. Такая перемена не была самоцелью, она оказалась одним из побочных эффектов того, что именно в этот период появляются новые учебные заведения, созданные по программе *Wissenschaft des Judentums* и предназначенные для образования будущих раввинов. Эти учебные заведения ориентировались на внешние формы классического гуманитарного университета XIX в. и культивировали исследование истории иудаизма и еврейской литературы, освобожденное от христианской проективной интерпретации иудаизма. Для целей нашего исследования важны два таких учреждения, созданных при

7. *Гинцбург Д.Г.* Д.А. Хвольсон (Окончание) // Восход. 1900. № 3. Стлб. 13–14.
8. Chwolson, D. (1901) *Die Blutanklage und sonstige mittelalterliche Beschuldigungen der Juden. Eine historische Untersuchung nach den Quellen*. Frankfurt/M.: Kauffmann.
9. *Хвольсон Д.А.* Употребляют ли евреи христианскую кровь? Рассуждение А. Д. [sic!] Хвольсона, орд. проф. евр., халд. и сир. яз. при С.-Петерб. ун-те, орд. проф. при С.-Петерб. духов. акад. 3-е изд. Киев: тип. Р.К. Лубковского, 1912.
10. *Гинцбург Д.Г.* Д.А. Хвольсон (Окончание) // Восход. 1900. № 3. Стлб. 13.

поддержке и участии Абрахама Гейгера (1810–1874), с которым Хвольсона связывали узы личной благодарности и ученичества.

1. Еврейская теологическая семинария (*Jüdisch-Theologisches Seminar Fraenckel'sche Stiftung*) в Бреслау была открыта 10 августа 1854 года на средства, оставленные по завещанию бреславльским финансистом Йонасом Фрэнкелем (*Jonas Fränkel*). Центральное место среди профессуры этой семинарии заняли филолог-классик Якоб Бернайс (*Jacob Bernays*, 1824–1881) и Генрих Гретц (*Heinrich Graetz*, 1817–1891). Семинария пользовалась поддержкой прусского правительства.
2. Учреждению Высшей школы для истории и изучения иудаизма (*Hochschule für die Geschichte und Wissenschaft des Judentums*) в Берлине предшествовала инициатива нескольких видных еврейских ученых и чиновников, которые десятью годами раньше основали ассоциацию, которая должна была способствовать учреждению еврейского университета. После того, как необходимые средства были пожертвованы благотворителями, Высшая школа была открыта 6 мая 1872 г., одну из важнейших кафедр в ней занял сам Гейгер[11].

Архивный фонд Д.А. Хвольсона сохранил интересное свидетельство о том, что тот планировал реализовать образовательный проект, который в некоторых ключевых чертах явно ориентировался на образовательную модель, созданную А. Гейгером. В ПФА РАН хранится литографированное письмо, датированное 14 декабря 1896 г. (Ф. 959. Оп. 1 ед. хр. 11, л. 1-2), текст которого гласит[12]:

> Ко дню пятидесятилетнего юбилея моей литературной деятельности я получил со всех концов нашей великой Руси многочисленные телеграммы и письма, в которых, к моей величайшей радости, выражалось почитание и любовь ко мне как к ученому и как к человеку, и в которых также неоднократно шла речь о благодарности, которою, по их мнению, они мне обязаны. Заслуживаю ли я всего этого, об этом не мне судить, и я только могу сказать, что сделал то, что мне предписывает чувство долга и справедливости. Если мои

11. См. литературу, указанную Визе: Wiese, Ch. (2005). *Challenging Colonial Discourse. Jewish Studies and Protestant Theology in Wilhelmine Germany*. Tr. from the German by Barbara Harshav and Christian Wiese, pp. 83–90. Leiden: Brill.
12. Выделения как в тексте документа.

одноплеменники читают себя действительно обязанными по отношению ко мне и желают доставить мне истинную радость, то пусть они уважат мою следующую бескорыстную просьбу.

На восточном факультете здешнего Университета имеется «еврейско-арабский разряд» — единственное место во всей Империи, где преподается еврейская наука по строго научным началам. Здесь преподается и читается мною и моим бывшим учеником, а ныне коллегою К. [sic] Коковцовым <пробел в тексте> библейская наука <пробел в тексте> Мишна, Мидраш, и разные места из вавилонского и иерусалимского талмуда. Все со строго грамматическими, филологическими объяснениями. Далее: <пробел в тексте> . Последние три сочинения в арабском и еврейском переводах. Кроме того, читаются сочинения, которые написаны евреями на арабском языке, как например сочинения: <пробел в тексте>. Также преподается: история еврейского языка и еврейской литературы, еврейская палеография, а также сирийский язык.

Итак, здесь изучаются все то, что должен знать истинно образованный и ученый раввин.

Слушатели этого «разряда» большею частью евреи, которые обыкновенно поступают в Университет не без предварительных знаний еврейской литературы. Большинство этих еврейских слушателей совершенно без средств, и вот моя просьба состоит в том, чтобы собрали фонд на одну, или, по возможности, на две стипендии для еврейских студентов этого разряда, которые отличаются познаниями и прилежанием.

В настоящее время на еврейско-арабском разряде состоят два профессора, но по университетскому уставу назначен для этого разряда один, которому невозможно будет читать все вышеизложенные предметы, если мне придется когда-нибудь оставить Университет. Хотя магистры еврейско-арабской словесности и имеют право читать лекции по вышеупомянутым предметам, но на какое-нибудь вознаграждение они не могут претендовать. Поэтому было бы также весьма желательно, чтобы посредством ежегодных взносов и добровольных пожертвований содерживалась [sic] доцентура по еврейским предметам, на еврейско-арабском разряде. Таким образом дадут возможность интеллигентным еврейским общинам иметь во главе истинно ученых и вполне сведущих в еврейской науке раввинов.

Наше правительство, позволяющее евреям содержать на их счет еврейских законоучителей в разных учебных заведениях, без сомнения допустит также содержание еврейского магистра, имеющего

> право доцировать [sic], который будет читать такие еврейские предметы, которые уже теперь преподаются. Я считаю нелишним заметить, что большинство заграничных высших учебных заведений для образования раввинов содержатся преимущественно добровольными взносами частных лиц и общин.

Сам по себе юбилей, отмечавшийся 21 ноября 1899 года, был, как явствует из подготовительных к нему материалов из архива Гинцбурга, last-minute экспромтом[13], однако между чествованием и датой, стоящей на воззвании, прошло более трех недель. Текст был составлен, переписан и литографически размножен для рассылки большому числу адресатов. Все предполагает обдуманную серьезность намерений Хвольсона, который соединил в этом воззвании две задачи: во-первых, собрать капитал на одну или две стипендии для неимущих студентов-евреев еврейско-арабского разряда Факультета восточных языков, и во-вторых, равным образом собрать капитал для учреждения доцентуры и соответственного укрепления преподавания еврейских предметов на том же разряде. В обоих случаях целью названо желание дать общинам образованных раввинов. Хотя похожие идеи обсуждались Хвольсоном начиная с 1870-х гг.[14], в данном случае, как я полагаю, он пытается здесь воспроизвести схему, стоявшую за учреждением берлинской «Высшей школы».

21 декабря 1899 г. это воззвание было опубликовано в «Восходе»[15], в качестве получателя и хранителя пожертвований был назван Торговый дом «И.Е. Гинцбург», что недвусмысленно указывает на помощь, поддержку и личное участие Д.Г. Гинцбурга в этом проекте. На практике учреждение доцентуры едва ли было осуществимо, однако до переписки с Министерством народного просвещения дело не дошло: «Воззвание» спровоцировало обширную и довольно горячую газетную полемику[16], предметом

13. РГИА. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 34; Д. 38. Л. 1-1об; Д. 50. Л. 3-3об; Д. 51. Л. 2-2об и др.
14. РГИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 129.
15. Воззвание профессора Даниила Абрамовича Хвольсона // Недельная хроника Восхода. 1896. № 52. Стлб. 1370–1372.
16. Противник Хвольсона, под псевдонимом «Петербургский пустынник» опубликовал в хронологическом порядке следующие возражения: Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 1-2. Стлб. 6–8; Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 4. Стлб. 78–80; Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 7. Стлб. 172–174; Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 8. Стлб. 206–209.

которой стала подготовка образованных раввинов и предполагаемое учреждение богословского института, помехой которому, по мнению критиков, оказывались планы Хвольсона — и в этой полемике Хвольсону пришлось стать защищающейся стороной[17]. После получения писем в поддержку Д.А. Хвольсона от читателей[18] редакция была вынуждена свернуть полемику[19] без видимых успехов в деле организации доцентуры. Сама же идея еврейского образовательного учреждения, предложенная Хвольсоном, со временем, после неудачной попытки воплощения Н.А. Переферковичем[20] воплотилась в «Еврейской Академии» барона Д.Г. Гинцбурга, история организации которой достойна отдельного исследования.

Хвольсон об Иисусе и фарисеях: влияние школы Авраама Гейгера

Для того чтобы понять, в чем состоит специфика работы Д.А. Хвольсона как исследователя раннего христианства, нужно представлять себе непосредственный контекст, в котором Хвольсон формировался как ученый. Господство христианских теологических концепций в формирующейся критической науке, прежде всего германской, было практически безраздельным вплоть до появления так называемой *Wissenschaft des Judentums*. Эта новая академическая дисциплина, смоделированная по схеме историко-критической протестантской теологии, появилась благодаря импульсу и воздействию, исходившему от нескольких влиятельных еврейских интеллектуалов, одним их которых был уже упоминавшийся выше Абрахам Гейгер. В *Wissenshaft des Judentums* еврейское меньшинство, бывшее до того безгласным «субалтерном», получило собственный голос и возможность аргументированного возражения при помощи стандартных средств критической науки, и С. Хешель вполне справедливо назвала появление *Wissenschaft des Judentums* «восстанием колонизованных». В чем же оно состояло?

17. См. его ответы: Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 3. Стлб. 43; О еврейско-арабском разряде // Недельная хроника Восхода. 1897. № 5. Стлб. 109–111; О раввинском вопросе // Недельная хроника Восхода. 1897. № 6. Стлб. 141–143;
18. ПФА РАН. 1. 959. Оп. 1. Ед. хр. 56.
19. Редакционная статья // Недельная хроника Восхода. 1897. № 18. Стлб. 98–501.
20. РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 1959; ср.: ОР РНБ, Ф. 183 (Д.Г. Гинцбург) ед. хр. 15.

Wissenschaft des Judentums де-факто осуществляла демонтаж базовых построений христианского антииудаизма как теологического концепта, который был всецело воспринят в историко-критической науке, совершавшейся учеными-протестантами. Его истоки заметны уже в древнейших пластах новозаветной литературы, однако поворотным этапом стало начало III в. Именно в этот период произошло создание понятия «иудаизм» в том виде, в каком им станет оперировать христианская теологическая традиция. Понятие *Ἰουδαϊσμός / Iudaismus*, прежде имевшее этнографическое значение «образ жизни, принятый у иудеян, то есть нынешних или прежних жителей Иудеи» или социальное — «подражание образу жизни иудеян» приобретает новое христианизированное значение, впервые во всей полноте фиксируемое у Тертуллиана. В трудах более поздних отцов церкви (Оригена, Евсевия, Епифания, Иоанна Златоуста и других) это понятие переносится на определенный комплекс религиозных воззрений и на продиктованный ими распорядок жизни[21]. Понятию «иудаизм», столь радикально переосмысленному христианскими авторами, придается христианский же пейоративный смысл: иудаизм предстает как нечто интеллектуально низшее, тень былого Завета, в котором место прежнего Израиля занял Новый Израиль. Во время золотого века патристики апроприированное наследие иудаизма становится предметом напряженной богословской рефлексии со стороны авторов, которые были по большей части неспособны читать еврейские тексты в оригинале[22]. Примеры христианской гебраистики, редкие для средних веков и более частые в эпоху Реформации, как правило, отражали специфический христианский интерес отдельных ученых и не вызывали демонтаж традиционного христианского взгляда на иудаизм[23]. Наконец, даже с пришествием протестантской критической науки в XVIII в. иудаизм остался областью теологического мани-

21. Mason, S. (2007) "Jews, Judaeans, Judaizing, Judaism: Problems of Categorization in Ancient History", *Journal for the Study of Judaism* 38: 457–512. См. особенно стр. 471.

22. См. классическую статью: Elliott, J.C. (1880) "Hebrew Learning among the Fathers", in W. Smith, Henry Wace (eds.) *Dictionary of Christian Biography*, Vol. 2, pp. 851–872. London: John Murray.

23. Visscher, E. De (2014) *Reading the rabbis: Christian Hebraism in the works of Herbert of Bosham*. Leiden: Brill; Burnett, S.G. (2012) *Christian Hebraism in the Reformation era (1500–1660): authors, books, and the transmission of Jewish learning*. Leiden: Brill; Coudert, A., Jeffrey, S.S. (2004) *Hebraica Veritas? Christian Hebraists and the Study of Judaism in Early Modern Europe*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

пулирования: образ иудаизма конструировался как антитеза Павловскому (= правильному, оригинальному, неискаженному) христианству и одновременно — как прямое производное от учения и практики фарисеев, всецело воспринимаемых через призму синоптической полемики[24]. Постулируемый иудаизм христианской теологии конструировался как квинтэссенция узости, легализма, сухости, выхолощенности, религиозной неискренности, буквализма и утраты духовного понимания текстов; иудейская мораль и иудейская мистика априорно воспринимались неискренними, неподлинными и ущербными — и затем уже этот образ, санкционированный авторитетом академической теологии, транслировался за пределами науки, во внешнем общественном контексте.

Специфической особенностью такого теологического конструирования было то, что христианские интерпретаторы иудаизма, за крайне редким исключением, не знали и не стремились узнать иудейские религиозные порядки побиблейского периода, а когда такой интерес все-таки появился во второй половине XIX века, он был окрашен в миссионерские тона и направлен на то, чтобы доказать самостоятельность христианства, его инородность иудаизму современников Иисуса; Мишна и Гемара в рамках такого подхода изучались через специфическую линзу, в которой они должны были выступать источниками об Иисусе и Новом Завете, но значение и интерпретация этих источников была задана заранее. Нельзя не отметить, что при всех оговорках, предъявляемых к построениям Э.В. Саида, концепция «ориентализма» вполне работает, если в рамках саидовского подхода как объект ориентализации интерпретируется не «внешний Восток», то есть регионы арабского/мусульманского Средиземноморья, а «внутренний Восток» Европы, то есть ее еврейское/иудейское этноконфессиональное меньшинство.

Во-первых, Гейгер решительно — и при этом ориентируясь именно на протестантскую теологическую науку как на свою ожидаемую аудиторию[25] — пересмотрел негласный догмат о том, что Иисус был чужд иудейскому миру его времени. Синоптический консенсус о том, что главным коллективным оппонентом и врагом Иисуса были фарисеи, в рамках этого «негласного дог-

24. Gerdmar, A. (2009) *Roots of Theological Anti-Semitism: German Biblical Interpretation and the Jews, from Herder and Semler to Kittel and Bultmann*. Leiden: Brill.

25. Ср., в частности, полемические послесловия к его лекциям: Geiger, A. (1865) *Das Judenthum und seine Geschichte. 1. Abteilung: Bis zum Zerstörung des zweiten Tempels,* pp. 180–187. Breslau: Schletter,

мата» не подвергался сомнению, несмотря на развитие общего критического взгляда на ценность евангелий как исторического источника. Равным образом не подвергалась сомнению и точность изображения фарисеев синоптиками. Гейгер предложил прямо противоположную картину: фарисеи в его изображении стали настоящими реформаторами иудаизма, борцами за народное дело, противниками аристократов-саддукеев, узурпировавших священство.

Во-вторых, Гейгер, как справедливо подчеркивает Хешель, «прикоснулся к оголенному нерву христианской теологии»[26], когда вмешался в Leben-Jesu-Forschung, или «поиск исторического Иисуса». Этот академический жанр, ставший как минимум после Д.Ф. Штрауса легитимным участком приложения любых критических теорий, тем не менее, объединял всех протестантских участников дискуссии общей презумпцией о том, что Иисус был уникальной фигурой, стоявшей над своим иудейским окружением и противостоявшей ему, в частности — враждовавшей с фарисеями. Гейгер же, обсуждая вопрос без скидок на конфессиональную чувствительность своих христианских оппонентов, показал Иисуса иудеем *par excellence*, более того, «он был еврей, еврей из фарисеев с галилейским оттенком, он разделял надежды своего времени и верил, что они исполняются в нем... он не отверг в иудаизме ничего, но был фарисеем, ходившим по стопам Гиллеля, хотя и не придававшим высшей ценности всем внешним формам»[27]. В контексте современных исследований такой вывод о взаимоотношении Иисуса и фарисейской версии иудаизма не вызывает ничего, кроме согласия с общим местом[28], но в середине XIX века он вызвал скандал, и большинство протестантских критиков — опять-таки, по справедливому замечанию Хешель, — в силу того, что они не были в силах полемизировать против Гейгера на поле анализа иудейских религиозный памятников, были вынуждены прибегнуть к доводам *ad hominem*[29].

26. Heschel (1999) “Revolt of the Colonized: Abraham Geiger’s *Wissenschaft des Judentums* as a Challenge to Christian Hegemony in the Academy”, *New German Critique* 77: 80.

27. Geiger, A. *Das Judenthum und seine Geschichte. 1. Abteilung: Bis zum Zerstörung des zweiten Tempels*, s. 117.

28. Общим, как минимум, со времен Гезы Вермеша: Vermes, G. (1973) *Jesus the Jew*. London: SCM.

29. См. подр.: Heschel, S. (1998) *Abraham Geiger and the Jewish Jesus*. Chicago / London: University of Chicago Press.

Хорошо известно, что Хвольсона — тогда еще Иосифа — связывали с Гейгером сильные чувства благодарного, и любимого, ученика. Именно к Гейгеру в Бреслау он пришел пешком из Риги в 1841 г., заручившись письмом от Макса Лилиенталя, и спустя год именно Гейгер лично ходатайствовал перед русским министерством народного просвещения о продлении Хвольсону срока пребывания за границей[30]. Вполне правомерно предположить, что научные взгляды и общественная деятельность Гейгера оказали влияние на Хвольсона, и выявить возможные примеры такого влияния.

И действительно, Д.А. Хвольсон, который предпослал одной из своих монографий посвящение «*Манам* [sic! — Д.Б.] *моего отеческого друга и благодетеля раввина д-ра Абрахама Гейгера, как слабое дополнение и расширение его эпохальных исследований о фарисеях и саддукеях…*»[31], оказался одним из самых последовательных сторонников Гейгера и в том, что он доказывал необходимость опираться в толковании Нового завета на иудейские источники[32], и в том, что на протяжении всей своей ученой деятельности он отстаивал обоснованный Гейгером тезис о близости между Иисусом и фарисеями[33].

Эта идея проходит через все работы Д.А. Хвольсона. Уже в первом варианте книги о средневековых обвинениях против евреев он с осторожностью, явно вызванной официальным характером записки, писал:

> Спаситель наш знал раввинское учение и боролся более с высокомерными представителями его, чем с ним самим. <…> Часть нравственного учения раввинов перешла в христианство, где она, сообразно с христианскими началами, приобрела более универсальный характер. Даже некоторые из религиозных обрядов раввинских

30. РГИА. Ф. 733. Оп. 97. Д. 51.

31. Chwolson, D. (1910) *Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Judentums von ca. 400 v. Chr. bis ca. 1000 n. Chr*, p. iii. Leipzig: Haessel. Посвящение Den Manen… воспроизводит римскую формулу Dis manibus («богам манам»), иначе — обожествленным душам предков-покровителей.

32. Chwolson, D. (1908 [1892]) *Das letzte Passamahl Christi und der Tag seines Todes nach den in Übereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis nebst Schluss und Anhang…*, p. 67–85. Anastatischer Neudruck der Ausgabe von 1892. (= Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg XLI, 1, 1892)

33. Heschel, S. *Abraham Geiger and the Jewish Jesus,* pp. 220–221.

> усвоены христианской церковью и сохраняются в ней доныне, что в особенности надобно сказать о греческой церкви...[34]

Позднее, в 1875 г. Д.А. Хвольсон писал о том, что «учение Иисуса — за исключением догмата о Троице — не находило почти ничего предосудительного у фарисеев»[35], и этот вывод был, среди прочих, причиной резкой критики со стороны архимандрита Виталия (Гречулевича)[36]. Во втором издании книги о средневековых обвинениях против евреев Хвольсон дает развернутую аргументацию этого тезиса[37], а вернувшись к нему в одной из последних своих опубликованных работ, Хвольсон заостряет его еще сильнее:

> Причиной тому, что изучающие Новый завет немецкие богословы изобразили фарисеев в совершенно искаженном карикатурном виде, было неправильное толкование в Ев. от Матф. XXIII обличительного слова Христа, обращенного к «лицемерным» фарисеям; и доныне еще на всех европейских языках слова: фарисей и лицемер считаются синонимами; вследствие этого недоразумения, отношение фарисеев к Иисусу Христу рисуется в неверном свете. <...> отношение фарисеев к Христу было несомненно дружелюбное, и ... Его учение не находится ни в каком противоречии с учением лучших и благороднейших мужей из еврейского народа. Немецкие же богословы все, что находится у синоптиков в пользу этого воззрения, истолковали в худую сторону и исказили; даже дружественное предостережение фарисеями Христа о грозившей ему опасности со стороны Его врагов было ими истолковано как враждебное против него действие. <...> Принципиальных *спорных пунктов*

34. *Хвольсон Д.* О некоторых средневековых обвинениях против евреев (Историческое исследование по источникам). 1861. С. 9–10.

35. *Хвольсон Д.А.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти // Христианское чтение. 1875. № 9-10. С. 484.

36. *А.В.* [*Виталий (Гречулевич), архимандрит*] Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти // Странник. 1876. Ноябрь. С. 97–126; декабрь, с. 185–289. См. развернутый ответ Хвольсона: *Хвольсон Д.А.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти // Христианское чтение. 1877. № 11–12. С. 605–609.

37. *Хвольсон Д.* О некоторых средневековых обвинениях против евреев (Историческое исследование по источникам), 1880. С. 22–39. То же, подробнее: Chwolson, D. *Das letzte Passamahl Christi und der Tag seines Todes nach den in Übereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis nebst Schluss und Anhang,* pp. 85–127.

> *между Христом и фарисеями никогда не было* [выделение автора — *Д.Б.*]; бывали только незначительные разногласия, подобные тем, которые происходили сотнями, даже тысячами между раввинами всех времен[38].

Для XIX века этот тезис звучал революционно, однако в перспективе развития науки можно сказать, что Хвольсон предвосхитил переворот, случившийся в 1950–1970-е гг., когда основным контекстом для изучения раннего христианства стала история иудаизма Второго Храма, его литературы, религиозных практик, социальных структур жизни евреев в Палестине и диаспоре. Полемический потенциал работ Хвольсона о фарисеях и об Иисусе был замечен современниками[39], и в целом можно сказать, что в контексте XIX века рассмотренные выше примеры укладываются в канву общественной деятельности, направленной на защиту еврейского меньшинства Российской империи, отнюдь не исчерпывалась опровержением кровавого навета. К числу таких мер следует отнести попытку учреждения доцентуры по еврейским предметам при Петербургском университете, которая к сожалению, не увенчалась успехом. Не менее важным является и то, что, вдохновляясь примером своего учителя Абрахама Гейгера и следуя в академическом русле *Wissenschaft des Judentums*, Д.А. Хвольсон плодотворно работал над преодолением христианских теологических проекций в академическом изучении иудаизма.

Библиография / References

Архивные источники / Archival Sources

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Ф. 183 Гинцбург Д.Г. Ед. хр. 15, ед. хр. 51.

ПФА РАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Ф. 959. Оп. 1. Ед. хр. 56.

Ф. 1009. Оп. 2. Д. 34, Д. 38, Д. 50, Д. 51.

Ф. 733. Оп. 191. Д. 1959.

Ф. 733. Оп. 97. Д. 51.

Ф. 846. Оп. 1. Д. 129.

38. *Хвольсон Д.А.* Возражения против ложного мнения, будто Иисус Христос в действительности не жил // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 16–18.

39. Напр.: *Малис И.* Кто виновен в смерти Спасителя? По поводу работы Д.А. Хвольсона «Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день его смерти». Одесса: Тип. «Издатель», 1906.

Литература

А.В. [*Виталий (Гречулевич), архимандрит*] Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти // Странник. 1876. Ноябрь. С. 97–126; декабрь, с. 185–289.

Гинцбург Д.Г. Д.А. Хвольсон (Окончание) // Восход. 1900. № 3. Стлб. 13–14.

Малис И. Кто виновен в смерти Спасителя? По поводу работы Д.А. Хвольсона «Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день его смерти» Одесса: тип. «Издатель», 1906.

Петербургский пустынник. Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 1-2. Стлб. 6–8.

Петербургский пустынник. Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 4. Стлб. 78–80.

Петербургский пустынник. Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 7. Стлб. 172–174.

Петербургский пустынник. Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 8. Стлб. 206–209.

Редакционная статья // Недельная хроника Восхода. 1897. № 18. Стлб. 498–501.

Хвольсон Д.А. О еврейско-арабском разряде // Недельная хроника Восхода. 1897. № 5. Стлб. 109–111.

Хвольсон Д.А. О раввинском вопросе // Недельная хроника Восхода. 1897. № 6. Стлб. 141–143.

Хвольсон Д.А. Воззвание профессора Даниила Абрамовича Хвольсона // Недельная хроника Восхода. 1896. № 52. Стлб. 1370–1372.

Хвольсон Д.А. Возражения против ложного мнения, будто Иисус Христос в действительности не жил // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 3-22.

Хвольсон Д.А. Письмо в редакцию // Недельная хроника Восхода. 1897. № 3. Стлб. 43.

Хвольсон Д.А. Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти // Христианское чтение. 1875. № 9-10. С. 430–488. 1877. № 11-12. С. 557–610.

Хвольсон Д.А. О мнимой замкнутости евреев. Санкт-Петербург: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1880.

Хвольсон Д.А. О некоторых средневековых обвинениях против евреев: 2-е изд., совершенно перераб. Санкт-Петербург: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1880.

Хвольсон Д.А. О некоторых средневековых обвинениях против евреев. Санкт-Петербург : тип. Штаба Отд. корпуса вн. стражи, 1861.

Хвольсон Д.А. Употребляют ли евреи христианскую кровь? 2-е изд. Санкт-Петербург: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1879.

Хвольсон Д.А. Употребляют ли евреи христианскую кровь? 3-е изд. Киев: тип. Р.К. Лубковского, 1912.

Archival materials

OR RNB [Manuscript Department of the Russian National Library]

PFA RAN [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy]

Literature

A.V. [Vitalii (Grechulevich), arkhimandrit], “Posledniaia paskhal’naia vecheria Iisusa Xrista i den’ Ego smerti” [The last paschal supper of Jesus Christ and the day of his death”] (1876), *Strannik*, November: 97–126; December: 185–289.

Burnett, S.G. (2012) *Christian Hebraism in the Reformation era (1500–1660): Authors, Books, and the Transmission of Jewish Learning*. Leiden: Brill.

Chwolson, D. (1901) *Die Blutanklage und sonstige mittelalterliche Beschuldigungen der Juden: Eine historische Untersuchung nach den Quellen*. Frankfurt/M.: Kauffmann.

Chwolson, D. (1908 [1892]) *Das letzte Passamahl Christi und der Tag seines Todes nach den in Übereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis nebst Schluss und Anhang…* Anastatischer Neudruck der Ausgabe von 1892. (= Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg XLI, 1, 1892).

Chwolson, D. (1910) *Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Judentums von ca. 400 v. Chr. bis ca. 1000 n. Chr*. Leipzig: Haessel.

Chwolson, D.A. (1861) *O nekotorykh srednevekovykh obvineniiakh protiv evreev* [On certain medieval accusations against the Jews] SPb: Tip. Shtaba Otd. korpusa vn. strazhi.

Chwolson, D.A. (1877) "Posledniaia paskhal'naia vecheria Iisusa Xrista i den' Ego smerti" [The last paschal supper of Jesus Christ and the day of his death], *Khristianskoe chtenie* 11–12: 557–610.

Chwolson, D.A. (1879) *Upotrebliaiut li evrei khristianskuiu krov'?* [Do Jews use any Christian blood?]. SPb: Tip. Tsederbauma i Gol′denbliuma.

Chwolson, D.A. (1880) *O mnimoi zamknutosti evreev*. [On the supposed insularity of the Jews]. SPb: Tip. Tsederbauma i Gol′denbliuma.

Chwolson, D.A. (1880) *O nekotorykh srednevekovykh obvineniiakh protiv evreev* [On certain medieval accusations against the Jews], 2-e izd., sovershenno pererab. SPb: Tip. Tsederbauma i Gol′denbliuma.

Chwolson, D.A. (1896) "Vozzvanie professora Daniila Abramovicha Khvol′sona" [An appeal by Professor Daniel Abramovich Chwolson], *Nedel'naia khronika Voskhoda* 52. Col. 1370–72.

Chwolson, D.A. (1897) "O evreisko-arabskom razriade" [On the Hebrew-Arabic department], *Nedel'naia khronika Voskhoda* 5. Col. 109–111.

Chwolson, D.A. (1897) "O ravvinskom voprose" [On the rabbinic question], *Nedel'naia khronika Voskhoda* 6. Col. 141–43

Chwolson, D.A. (1897) "Pis'mo v redaktsiiu" [Letter to the editor], *Nedel'naia khronika Voskhoda* 3. Col. 43.

Chwolson, D.A. (1911) "Vozrazheniia protiv lozhnogo mneniia, budto Iisus Xristos v deistvitel'nosti ne zhil" [Objections against the false opinion that Jesus Christ never actually lived], *Khristianskoe chtenie* 1: 3–22.

Chwolson, D.A. (1912) *Upotrebliaiut li evrei khristianskuiu krov'?* [Do Jews use Christian blood?], 3-e izd. Kiev: Tip. R.K. Lubkovskogo.

Coudert, A., and S.S. Jeffrey (2004) *Hebraica Veritas? Christian Hebraists and the Study of Judaism in Early Modern Europe*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Elliott, J.C. (1880) "Hebrew Learning among the Fathers", in *Dictionary of Christian Biography*, ed. W. Smith and H. Wace, Vol. 2, pp. 851–72. London: John Murray.

Geiger, A. (1865) *Das Judenthum und seine Geschichte. 1. Abteilung: Bis zum Zerstörung des zweiten Tempels*. Breslau: Schletter.

Gerdmar, A. (2009) *Roots of Theological Anti-Semitism: German Biblical Interpretation and the Jews, from Herder and Semler to Kittel and Bultmann*. Leiden: Brill.

Günzburg, D.G. (1900) "D.A. Khvol'son (Okonchanie)" [D.A. Chwolson (Conclusion)], *Voskhod* 3: 13–14.

Heschel, S. (1999) “Revolt of the Colonized: Abraham Geiger’s *Wissenschaft des Judentums* as a Challenge to Christian Hegemony in the Academy”, *New German Critique* 77: 61–85.

Heschel, S. (1998) *Abraham Geiger and the Jewish Jesus*. Chicago and London: University of Chicago Press.

Malis, I. (1906) *Kto vinoven v smerti Spasitelia? Po povodu raboty D.A. Khvol'son “Posledniaia paskhal'naia vecheria Iisusa Khrista i den' ego smerti”* [Who is guilty of the Savior’s death? Concerning the work “The Last Paschal Supper of Jesus Christ and the Day of His Death” by D.A. Chwolson]. Odessa: tip. “Izdatel’”

Mason, S. (2007) “Jews, Judaeans, Judaizing, Judaism: Problems of Categorization in Ancient History”, *Journal for the Study of Judaism* 38: 457–512.

Peterburgskii pustynnik (1897) “Pis’mo v redaktsiiu” [Letter to the editor], *Nedel’naia khronika Voskhoda* 4. Col. 78–80.

Peterburgskii pustynnik (1897) “Pis’mo v redaktsiiu” [Letter to the editor] *Nedel’naia khronika Voskhoda* 7. Col. 172–74.

Peterburgskii pustynnik (1897) “Pis’mo v redaktsiiu” [Letter to the editor], *Nedel’naia khronika Voskhoda* 1–2. Col. 6–8.

“Redaktsionnaia stat’ia” [Editorial] (1897), *Nedel’naia khronika Voskhoda* 18: 498–501.

Vermes, G. (1973) *Jesus the Jew*. London: SCM.

Visscher, E. De (2014). *Reading the Rabbis: Christian Hebraism in the Works of Herbert of Bosham*. Leiden: Brill.

Wiese, Ch. (2005) *Challenging Colonial Discourse: Jewish Studies and Protestant Theology in Wilhelmine Germany*. Trans. from the German by Barbara Harshav and Christian Wiese. Leiden: Brill.